

Это делало крепких птенцов особенно ценными. В тот год, когда родились Бру и Кек, в их гнезде также было трое птенцов, и один, к несчастью, погиб по пути, и это при том, что еды было относительно достаточно, а родители-птицы не были новичками. Так что теперь Бру и Кеку тоже пришлось учитывать реальную ситуацию.

Настала очередь Бру высидывать яйца и согревать птенцов, он быстро уселся, и почувствовавшие под брюхом тепло птенчики поскрипели несколько раз, прежде чем снова утихли.

Ветреная погода продолжалась целую неделю, и за это время птенцы быстро подросли, а их оперение постепенно становилось гуще.

Трубочки, покрывавшие их тела, обросли перьями, и лысые птенчики наконец-то стали немного похожи на птиц, хотя половина тела по-прежнему не была покрыта полноценными перьями, напоминая птичьего монстра в странной одежде.

Самый упитанный и крупный по-прежнему оставался Первый Хьюз.

Он выглядел особенно иначе, с густым чёрным оперением.

Два других птенца, появившихся в гнезде позже, всегда невольно держались подальше от Хьюза. Это шло на пользу Линну, позволяя ему наслаждаться лучшим местом в гнезде.

В тот день Кек приготовил им дополнительное угощение, специально принеся маленькие зёрнышки с мягкой оболочкой, чтобы они могли их поклевать.

— Пора начинать учить их клевать пищу самостоятельно, — пристально наблюдая, сказал Бру, увидев, как птенчики с любопытством склоняются, чтобы поклевать зёрна.

Они поняли, что задача выполнена.

Первый Хьюз быстро понял, в чём дело. Его твёрдый клюв с хрустом раздробил зёрнышки, и ему это даже понравилось.

Два других птенца справлялись медленнее, целясь и клевая зёрна, на что уходило некоторое время. Линн же, посмотрев на них пару раз, не проявил особого интереса к их действиям. Он попытался клюнуть пару раз, но его клюв не мог пробить оболочку зерна... Это расстроило Линна, и он уныло отложил зерно.

Он смотрел, как другие птенцы едят сами, и наконец почувствовал, что он чем-то отличается от других птиц.

Так и было, другие птенцы выглядели более оперёнными, чем он. Его перьевые трубочки по-прежнему были голыми, перья росли особенно медленно, его тонкие лапки тоже не были такими крепкими, как у других птенцов, а наоборот, более худыми.

Заметив это, Бру и Кек переглянулись.

Кек тихо сказал:

— Ничего страшного, маленький Линн, тебе нужно ещё несколько дней поесть, и когда твой клюв окрепнет, у тебя всё получится.

Хотя так и говорилось, но с этого дня Бру и Кек решили кормить птенцов отдельно.

Линн тоже заметил это: другие птенцы вошли в период полусамостоятельного питания. Их еда стала не такой мягкой, более грубой и твёрдой, а папа Кек даже позволял им клевать самим. А он, только Линн, по-прежнему получал от папы Бру осторожное кормление жидкой пищей, которая, хоть и была вкусной, не давала того же.

Но что поделаешь, Линну оставалось лишь ободрять себя мыслями, что он должен старательно и быстро расти!

Но поскольку птенцов стало больше и они подросли, потребность в еде возрастала, и родители-новички явно не справлялись.

Они суетились, ухаживая за птенцами, и временами упускали Линна из виду, хотя еды пока хватало.

Ветреная погода продолжалась, и в этот день папа Бру вернулся ни с чем.

Он отряхнул взъерошенные перья, выглядел потрёпанным и немного уставшим.

— Дорогой, сегодня ветер слишком сильный, — утешил Кек, внимательно осмотрел Бру, убедился, что тот не ранен, и успокоился.

— Да, это так, — установился в гнезде, Бру немедленно принялся приводить в порядок свои любимые перья, прибирая, сказал он. — К счастью, дома ещё есть немного запасов, надеюсь, их хватит, пока не закончится ветреная погода.

Дни шли своим чередом, температура начала падать, и кроме сильного ветра, с неба стали падать редкие капли дождя.

В те дни, когда папы не улетали, Линн мог тёплым комочком лежать под мягким брюшком папы.

Но в последующие несколько дней, из-за истощения запасов еды, папам пришлось чаще искать пищу. Из-за этого Линну приходилось оставаться на холодном ветру, и он иногда дрожал от холода, сжимаясь в гнезде.

Ветреная погода всё ещё не прекращалась.

Прошла ещё одна неделя, и даже несмотря на все старания пап, домашние запасы были почти на исходе.

А Линн, который ел меньше всех и был самым худым, становился всё слабее, глубоко ощущая суровость плохой погоды.

В последнее время он чувствовал голод ещё быстрее.

Дувший внутрь ветер заставлял его дрожать, и вся птичка была вялой. Если так пойдёт и дальше, Линн чувствовал, что скоро не выдержит.

Первый Хьюз, казалось, не слишком пострадал.

Время от времени, открывая глаза, Линн видел маленькие чёрные глазки Первого, смотревшие на него, на его дрожащий вид.

Линн быстро снова закрывал глаза, стараясь прижаться к брюшку папы.

Гнездо и так было маленьким, и слабосильный Линн вскоре снова был вытолкнут другим птенцом.

Он уныло прижался к краю, съёжился, свернулся в клубок, стараясь быть ближе к папе, чтобы сохранить тепло. Даже так ему было очень холодно, и хотя папа старался пригреть его под крылом, это не слишком помогало.

Он и раньше немного завидовал густо оперённому Первому, а теперь можно было сказать, что завидует безумно. Думая об этом, Линн дрожал от холода ещё сильнее.

Чёрные перья, может, и не слишком красивы, зато практичны. Не говоря уже о том, что на теле Первого, кроме промежутков под крыльями, перья в основном отросли полностью.

Два других птенца тоже были не намного хуже, хотя их оперение было не таким густым. Линн же рос особенно ненормально: медленно и мало ел.

Пока Линн в душе ворчал и непрерывно дрожал, ему казалось, что он обязательно умрёт от голода и холода, нет, он, возможно, даже умрёт от болезни...

Он слышал, как папы говорили, что если птенец из одного гнезда заболит, это очень плохо, возможно, его нельзя будет держать вместе с другими птенцами. Линн думал, что его точно выбросят.

Думая об этом, он задрожал ещё сильнее.

И в этот момент, дрожа, Линн почувствовал, как что-то прижалось к нему сбоку, и внезапно ему стало не так холодно.

В полудрёме подняв голову и посмотрев, Линн обнаружил Первого Хьюза с его маленькими чёрными глазками. Тот незаметно подобрался к нему, прижался к Линну, и две птички оказались рядом.

Линн смотрел на него в оцепенении, чувствуя исходящее от тела тепло. Он съёжился, прижался ещё ближе к Первому и тут же почувствовал себя намного комфортнее. В душе у Линна стало тепло, поток тепла разлился внутри, внезапно немного подняв ему настроение.

Он с благодарностью смотрел на другого, хотя эти маленькие глазки не выражали никаких эмоций.

К сожалению, они оба ещё были птенцами и не умели разговаривать. Линн снова посмотрел на Первого, а тот уже закрыл глаза и спал.

Бру наклонился и снова осторожно подтолкнул их под своё брюшко.

Теперь Линн наконец почувствовал себя полностью комфортно и тоже погрузился в сон.

...

В последующие дни птенцы по-прежнему здорово и бодро росли, кроме Линна, который оставался вялым, тратя больше времени на сон и сохранение сил.

Первый даже отрос свои последние перья, и хотя он ещё не вырос достаточно большим, а перья на его теле по-прежнему были мягкими, длинные маховые перья ещё не отросли, он уже стал полувзрослой птицей, способной обходиться без обогрева пап.

В эти дни папы тоже стали улетать на поиски пищи всё чаще.

К счастью, в эти несколько дней, когда папы ненадолго улетали, Первый всегда оказывался рядом с ним, расправлял свои тёплые короткие крылья, обнимал его, и две птички, прижавшись друг к другу, согревались, и это было очень тепло.

Из-за этих дней Линн был очень благодарен своему маленькому товарищу и крепко запомнил Первого.

Но Линну по-прежнему не хватало еды, каждый день он был вялым и несчастным, а холодный ветер по-прежнему заставлял его чувствовать себя некомфортно.

Папы, видя, что Второго защищает Первый, посоветовались и решили, что, вероятно, ещё продержатся. Они могли лишь с тревогой по очереди покидать дупло-гнездо.

В конце концов, истощение запасов было неизбежным, и двум родителям-птицам пришлось решительно рискнуть, покинуть гнездо и отправиться на поиски пропитания. Иначе в следующие несколько дней их птенцам пришлось бы голодать.

— Вам нужно оставаться здесь и тихо ждать, осторожнее, не выпадите из гнезда, — серьёзно напутствовал папа Бру перед отлётом. — Не подходите к краю гнезда.

Сказав это, он и папа Кек взмахнули крыльями и постепенно скрылись вдаль на сильном ветру...

<http://bllate.org/book/15502/1395695>